

После такого насыщенного событиями и сексуальными приключениями дня, Лиза, даже проспав часов 8, прямо с утра валилась с ног. Она проснулась в номере Алексея, что ее уже совсем не удивляло. За последние пару недель, она то и дело засыпала и просыпалась в разных местах, позах и с разными мужчинами. Конечно, в основном это были Геннадий и Алексей. Такие разные и такие непохожие друг на друга. Но женщину влекло к обоим, и в сексуальном плане и в психологическом. Геннадий стал настоящим богом для нее. Опытный и умелый любовник, уверенный в себе доминант, да и просто мужчина хоть куда. Это «хоть куда» регулярно отражалось на теле Лизы. Вот и после вчерашнего дня, после анального изнасилования, она в прямом смысле слова боялась дотрагиваться до своего ануса. Алексей был прямой противоположностью Геннадию: он был вежлив, галантен и учтив, заставлял Лизу чувствовать себя рядом с ним настоящей женщиной, любимой и обожаемой. При этом, он был старательным, но неумелым любовником. Хотя работал языком так, что женщина забывала обо всем вокруг. Но с недавних пор ей было мало классического секса и оральных ласк, какими бы они прекрасными не были. Лишний шлепок во время секса увеличивал ее возбуждение в разы, но умело шлепнуть ее мог не каждый. Вот и Алексей для этого совсем не годился.

Вчера, когда он в очередной раз застал женщину в голом виде, даже не ласкающую, а насилиющую саму себя в кровати, он растерялся и снова не знал, как себя повести. При этом, в ванной, за стенкой мылась ее собственная дочь, Доведя себя до безумного оргазма, Лиза тут же встала, и, вытерев о простыню руку, которой только что сношала себя, молча стала одеваться. Хотя одеваться — это громко сказано: она просто натянула на голое тело платье и, вставив ноги в туфли, вышла через незакрытую дверь, которую ошарашенный мужчина даже забыл прикрыть.

Вечер прошел как-то буднично и неинтересно. Алексей пытался говорить обо всем подряд, что видел вокруг, стараясь никак не задевать сексуальную тему. Хотя, в его воображении, женщина то и дело представляла, то голой на собственной кровати, то насилием на ней же в рот и в попу, другими мужчинами. Он хотел видеть ее такой и одновременно боялся ее развратного поведения. Боялся потерять ее, поэтому готов был мириться со всеми тараканами в ее голове и со всеми извращениями, которым она беспрестанно предавалась.

Лиза, в это время, искренне старалась поддержать разговор, но ее мысли тоже кружились вокруг ее растрханных дырочек. Еще во время прогулки до кафе, она почувствовала, как из ее дырочки, начала сочиться сперма Саши, медленной тягучей каплей стекая по ее внешней стороне бедра. Уже за столом, она улучила момент, когда ее мужчина будет увлечен меню, смахнула пальчиком подсыхающую каплю и, незаметно для окружающих, направила палец в рот. Терпкий вкус спермы заставил ее представить перед собой мелькающие члены Геннадия и Саши. Они грубо имели ее в рот, а женщина, старательно пыталась ублажить настойчивых мужчин.

Алексей то и дело выводил ее из этого сексуального транса, спрашивая какую-то ерунду невпопад. Вернувшись в ее номер, мужчина, будучи сильно взбудороженным и возбужденным после переживаний этого насыщенного дня, хотел, наконец, трахнуть свою развратную спутницу, но та, оценив свои физические возможности, не допустила его до тела.

А вернее, позволила ему ублажить ее только языком — с ее натертymi дырочками, только такой видекса был возможен для нее в тот вечер. Мужчина, тем не менее, с огромным удовольствием тщательно вылизал ее промежность, уделяя особое внимание клитору и измученной дырочке, которая продолжала пахнуть чужой спермой. Но Алексей не заметил этого, усердно работая в ней языком и яростно надрачивая, при этом, свой член. Кончив в кулак, его сил хватило только на то, чтобы дойти до ванны и промыть его под струей воды, после чего он без сил завалился в кровать рядом с Лизой, которая так и уснула с раскинутыми в стороны ногами. Привычно накинув на голое тело помятое платье, женщина, вышла из номера, обменялась взглядами с незнакомой семейной парой, которая с фырканьем оценила ее внешний вид и, открыв дверь своего номера, столкнулась лицом к лицу с дочерью. Эта встреча смущила обеих, особенно девушку. Катя в очередной раз не сумела скрыть свои похождения, попавшись на глаза матери со спермой в волосах. Она сухо поздоровалась с ней и, отметив неряшликий вид матери, поспешила выйти наружу, даже не застегнув сандалии. Лиза тоже смущилась и, потупив взгляд в пол, пропустила дочь. Когда за той захлопнулась дверь, Лиза посмотрела на себя в зеркало и недовольно поморщилась: в отражении на нее смотрела заспанная и помятая тетка, в неряшливо накинутом платье, под которым явно угадывалось отсутствие нижнего белья. Натертые и измученные соски теперь стояли постоянно, отчетливо проступая под тесным платьем и делая вид ее большой груди еще более откровенным и пошлым. Женщина поспешила сбросить с себя одежду и занырнула под горячие струи душа.

Катя, в свою очередь, продолжала ощущать огромную слабость после ее жутких приключений на яхте бизнесмена. К своему счастью, она практически ничего не помнила из тех двух дней, когда ее десятки раз насиловали и унижали. В ее памяти всплывали только воспоминания о том, как Геннадий привез ее к воротам чужого дома и как на следующий день, уже забирал оттуда. Сейчас, она бы с удовольствием отдохнула и выспалась, но, помня вчерашний приказ мужчины и чувствуя себя перед ним обязанной, она быстрым шагом приближалась к его дому, боясь опоздать. Подойдя к знакомой двери минута в минуту, девушка услышала как ее окликнул Саша. Как-то по-дружески поцеловав его в щеку, она позвонила в дверь. Геннадий встретил гостей в своем привычном обличии: в джинсовых шортах и обтягивающей футболке.

— Привет, молодежь! — Бодро проговорил он. — Привет! — Фамильярно отозвался парень, который считал мужчину не просто наставником, а близким по духу другом. — Здравствуйте. — Тихо поздоровалась Катя. — Как самочувствие? — Не очень. Слабость сильная. — Хорошо, что не сильность слабая. — Было очевидно, что Геннадий находится в отличном расположении духа. — Что нас сегодня ждет? — В нетерпении спросил Саша. — Как всегда, нас ждет кое-что интересное. А вот что, я пока не придумал. Так что давайте дождемся еще кое-кого и будем импровизировать.

— Кого? — Чуть ли не хором спросили парень и девушка. Каждый из них был взбудоражен по-своему: парень предвкушал очередноеексуальное приключение, а Катя, наоборот, испугалась такого развития событий. Она действительно была очень сильно физически измотана в последнее время и не хотела видеть никого постороннего. — Вы ее знаете. — Ее? Это радует, что «ее». — Да, это Наташа. — Хм... У Вас определенные планы на нее или будем импровизировать во всем? — Парень плюхнулся на диван, чувствуя себя на нем уже как дома. — Во-первых, будем импровизировать. Во-вторых, я немного устал от нее и от всей этой

постоянной ебли. — Грубо и откровенно, со вздохом произнес мужчина. — Вот уж не ожидал от Вас такое услышать! — Ну, я же не вечный! Отпуск у нас проходит так, что отдохнуть-то и не успеваем. А уже совсем скоро домой, в серые и однообразные будни. Парень с девушкой переглянулись и мгновенно потухли: они не ожидали таких откровений от своего неутомимого и инициативного наставника.

— Сам я уже на грани. Катю, вон, довел до изнеможения. Только ты, Сань, полон сил. Впрочем, я не удивлен. — В каком смысле? — Не важно. Итак, о Наташе: я ее сильно испортил, впрочем, как и вас. Но в общении с ней, я хочу поставить жирную точку. Я сильно привязал ее к себе и, боюсь, что когда уеду, то могу этим сломать ей жизнь. — Почему? — Удивилась Катя. — Потому что я приучил ее к определенным вещам, которые ее муж ей дать не сможет. Она начнет искать приключений на стороне и рано или поздно нарвется на маньяка еще большего, чем я. Такой дозы пессимистичности парень с девушкой совсем не ожидали. Катя обескураженно села рядом с Сашей. — И как теперь быть? — С недоумением прервал повисшую тишину парень. — Вы мне поможете отбить у нее всякое желание от таких развлечений! — Как? — Увидите. — Надеюсь, не ремнем будете отбивать? — Поинтересовалась Катя. — Нет. Вернее не только им. Их диалогу не суждено было продолжиться, потому что в дверь снова позвонили. Это была Наташа, собственной персоной. Когда Геннадий открыл дверь, то она радостно улыбнулась, но увидев за его спиной и других гостей, то тут же смущилась и удивленно посмотрела на своего доминанта. — Привет, проходи. Сашу с Катей ты уже знаешь. Видела, так сказать. Или нет, постой, ты знакома только с Катей? Хотя пофиг, я думаю, вы друг другу мало интересны.

Наташа действительно еще была не знакома с Сашей, а вот Катю видела во всей красе. Более того, она присутствовала во время ее жесткого наказания, когда ее телесные наказания превысили все моральные и физические нормы. Тогда, женщина пыталась не участвовать во всем происходящем, но Геннадий и жестокая блондинка Света, в тот раз угрозами втянули ее в экзекцию. И Катя даже помнила то, что Наташа была чуть ли не единственной, кто пожалел ее в тот раз и, до сих пор была ей за это благодарна. — Наташ, а ты чего приехала-то? — Нагло стал притворять в жизнь свою идею мужчина. — В смысле? — Опешила женщина. Которая за последнюю неделю только один день не виделась с Геннадием. — В прямом смысле. Что ты хочешь то? Опять пизда зачесалась? Саша с Катей переглянулись, несмотря на понимание того, что от женщины нужно «избавиться» и «отвязать» от себя, слова мужчины все равно резали слух.

— Ну, я тебя не звал, а вернее, не помню этого. — Продолжал подливать масла в огонь Геннадий. От его слов женщина сразу «подвисла» и с приоткрытым от удивления ртом уставилась на молодую пару на диване. Саша умудрился скрочить нейтральную гримасу, показывая, что он вообще оказался в этом доме случайно. А вот из Кати актриса была слабая, она с некоторым волнением и жалостью отвечала женщине своим беспокойством в глазах. — М-мне уйти? — Да нет, уж, останься, раз приехала. Когда там у тебя новая рабочая неделя начинается? — Завтра... — Вот и отлично. Как там Дима поживает? — Нормально... — Трахаешься с ним? — Нет... — Почему? — Нет желания... — Женщина стеснялась говорить о таких вещах при посторонних, тем более, при «детях», которыми казались ей Саша с Катей. — Жаль. Я думал ты уже совсем в шлюху превратилась. — Все трое гостей снова с немым укором посмотрели на Геннадия. — Ну, что поделать, давайте, скучать не будем, я машину взял напрокат, поехали, покатаемся. «И когда он все успевает?» — удивленно подумала Катя.

«И когда он все успевает!?!» — восхищенно проговорил про себя Саша. Наташа, запутавшись в своих мыслях, не знала, что и думать и что делать после такой «приятной» встречи. Но, все же, она покорно вышла из дома и засеменила за мужчиной и молодой парой следом, выбравшись наружу. Перегнувшись через девушку, парень открыл дверь и, принимая правила игры и отчетливо веря в ее искусственность, просто-напросто вытолкнул ее из салона. Вывалившись из машины, она едва устояла на ногах, наступив на острый камень. Саша тут же захлопнул дверь и, машина неспешно тронулась с места. Девушку охватила настоящая паника. Она снова не могла поверить в серьезность происходящего. Сейчас она оказалась абсолютно голой посреди шоссе. А вокруг нее простирались природные красоты: глаз охватывал и незасеянное поле, с пасущимися на нем коровами, и блестящую морскую гладь в незначительном отдалении от нее. Жилые дома виднелись только в полукилометре впереди, но всего в ста метрах от нее располагалось какое-то дешевое и невзрачное кафе, которое врядли жаловал кто-то кроме дальnobойщиков. На его летней веранде, изнывая от жары, курили трое мужчин. Один из них тут же показал рукой в сторону Кати и оба его спутника резко обернулись в ее сторону. Голое девичье тело даже на таком отдалении не скрывало своей фигуристости. Но, Кате было не до посторонних. Она искренне поверила в то, что надоела своему доминанту и что он так легко может оставить ее. Но машина не разгонялась слишком сильно, оставляя в сознании брошенной девушки последнюю каплю надежды в нереальность этого «наказания».

В машине, обернувшись вполоборота, оба пассажира пялились на перепуганную девушку. Только на лице Саши сияла довольная улыбка, а Наташа, наоборот, казалось, была шокирована не меньше Кати. Геннадий также, внимательно наблюдал за реакцией девушки, одновременно оценивая и окружающую обстановку вокруг нее. Почувствовав, что ей дают еще один шанс, Катя сорвалась с места и побежала за притормозившей машиной. Вскрикивая от острых камней, впивающихся в босые ноги, она через какое-то расстояние почти догнала машину, как вдруг, громкий клаксон двигающейся навстречу машины, привел ее в чувство и заставил ее в полной мере осознать, в каком виде и где она находится. Не ответив на пошлые матерные комплименты кавказцев из приостановившейся машины, она увидела, что ее BMW снова стал набирать скорость, отрываясь от нее. Она вновь засверкала босыми пятками, пытаясь из последних сил догнать иномарку. Та остановилась аккурат напротив входа в кафе, где трое ошарашенных посетителя с похотливыми улыбками наблюдали за этим nudistским спринтом. Вид ее упругой и прыгающей от бега груди, заставил их мысленно уже по несколько раз «присунуть» красавице.

Катя, добежав до остановившейся машины, с ходу упала на колени рядом с ее задней дверью и, тяжело дыша, молча ждала своей участи. Трое мужчин продолжая удивляться этому шоу, встали и медленно выдвинулись в ее сторону. Даже если девушка была проституткой, то после такой эффектной демонстрации ее тела, они были готовы отдать за недолгое обладание ее телом свой месячный заработок. Тут же, все это «Шапито» догнал и уже знакомый Кате УАЗ. Он сбросил и так невысокую скорость, разглядывая со спины стоящую на коленях голую девушку. За ту минуту, что длилось это представление, девушка уже успела перепачкаться, ее волосы беспорядочно трепыхались на ветру, а тело потрясало от тяжелого дыхания и нервной дрожи. — Впусти, хватит с нее. — Великодушно сказал Геннадий и, Саша, в то же мгновение приоткрыл дверь. Девушка сразу ринулась внутрь машины, оставляя в дураках похотливую троицу, которой до нее осталось всего метров десять.

BMW тут же сорвался с места, снова легко обгоняя УАЗ, с его шокированными пассажирами. — Простите, я буду молчать! — Прокричала Катя. — Вот и хорошо, и сейчас не ори. — Легко согласился мужчина. Покосившись на Сашу с Наташей, девушка принялась оттирать от придорожной пыли свои коленки. Молодого человека в последние дни могла возбудить любая мелочь, поэтому и сейчас его член в шортах уверенно стоял, ожидая продолжения представления и придавая своему хозяину наглости и уверенности в себе. Поэтому Саша вполоборота повернулся к Наташе и спросил: — Хочешь, так же выгуляем и тебя? — Н-нет! — С испугом тут же ответила она. — Тогда, ты будешь послушной? — Да! — Она действительно была готова на все, кроме публичности.

Тогда, без лишних слов, Саша ухватил ее двумя пальцами за сосок на слегка отвисшей груди и сильно сжал. — Мммиии! — Громко пропищала женщина, сжимаясь всем телом, но, не останавливая руку наглеца. Последующий за щипком шлепок по другой сиське тоже не встретил сопротивления с ее стороны. Тогда Саша, схватив Наташу за шею, грубо притянул к своей промежности, одновременно вжимая Катю в дверь. Устроившись поудобнее, встав одним коленом на пол просторного салона, женщина подумала, что это не самое страшное из всех зол и, уверенно взяла в рот, выпрыгнувший ей навстречу член. Геннадий понимающе снизил скорость, не желая, чтобы его способному ученику откусили половой орган на ближайшей колдобине. — Поторопитесь, скоро приедем! — Сообщил он окружающим. И действительно, уже минут через пять машина свернула в сторону моря. Заехав на стоянку, в кучу других машин, мужчина сообщил: — Завершайте свое занятие, а мы с Катей пока погуляем. Выходи! — Жестко сказал он ей. Перепуганная девушка снова вылезла голой из машины и, с ужасом оглянулась по сторонам. В обозримой окруже, занимались своими делами пара десятков человек. Прикрыв свои прелести руками, она с некоторым удивлением и облегчением отметила, что не только она была полностью голой. Как минимум две девушки и один мужчина, абсолютно не стесняясь своего внешнего вида, несколько буднично меняли колесо на своей машине.

— Что это за место? — Опуская руки, спросила она у выросшего рядом с ней Геннадия, забыв про свое обещание молчать. — Нудистский пляж. — Наслаждаясь произведенным эффектом, сообщил мужчина. Тем временем, Наташа, чувствуя, как тело и челюсть от неудобной позы начинают ныть, старательно пыталась довести Саша до оргазма. Его промежность уже блестела от стекающей из ее рта слюны, а сам он, чувствуя, что вот-вот кончит, стал буквально насаживать рот женщины на свой член. Вскоре, с громким стоном кончив прямо в эту горячую пещерку, он схватил футбольку женщины и тщательно обтер ею свой испачканный пах. Приказав ей открыть рот и убедившись, что она проглотила всю субстанцию, он выпихнул ее из машины.

Женщина тоже не сразу поняла, куда они попали и, испугалась своей наготы на открытом пространстве. Несколько окружающих подняли головы и оценивающими взглядами рассмотрели новоприбывших. — Идем! — скомандовал Геннадий и повел вперед свою сборную команду.

Оба одетых мужчины шли впереди, а женщина с девушкой, намного ссугутившись от стыда и непривычного для себя ощущения обнаженности и доступности, плелись прямо за ними, боясь отстать. Что только не проделывали с ними в эти недели, но такое приключение было им в новинку. Наташа все еще не на сто процентов вжилась в роль послушной шлюхи Геннадия. А Кате, если и приходилось демонстрировать себя посторонним, то это

происходило не на таком открытом пространстве. Обычно она обнажалась в каком-то специфическом месте, вроде спортзала, машины или закрытой комнаты. Сейчас же, преодолев бурные южные заросли, отделяющие парковку от пляжа, обе женщины оказали посреди огромного свободного пространства. Сложно было сказать, где начинается и где заканчивается этот спонтанно организованный дикий пляж. Вокруг не было никаких облагороженных мест, характеризующих отдых: ни лежаков, ни зонтиков, ни пунктов проката и спасательских вышек. Лишь один небольшой вагончик, наскоро завезенный сюда каким-то инициативным предпринимателем, который был единственным местом, где можно было купить напитки и простенькую еду. Он и стоянка являлись основными центрами скопления людей на ближайшие метров пятьсот по побережью. Вдали уже виднелись частные дома и дома отдыха, а вокруг находился человек сто — сто пятьдесят nudistов, не больше. Хотя, четверка новоприбывших и прибывала довольно рано, а значит, можно было ожидать и большего наплыва отдыхающих. В основном ими были, конечно, одинокие мужчины в возрасте от тридцати и выше. Но попадались и молодежные компании, и несколько пар разных возрастов. Конечно, девушки были основными целями, куда были обращены взоры всех участников nudistской тусовки. Каждый из них, наверняка был по-своему извращенцем. Брякли эти мужики, с нездоровым блеском в глазах, пришли сюда только для того, чтобы просто поболтать свои сардельки в морской воде и получить равномерный загар. Поэтому многие с интересом и пошлыми картинками в голове, рассматривали новеньких. Геннадий и Ко больше были похожи на классическую семью, выбравшуюся на nudistский пляж, о чем поспешил поведать Саша своему лидеру: — Все они, наверно, думают, что вы с Наташей родители, а мы с Катей ваши дети. Да, пап? — Улыбнулся он, но тут же испугавшись гневного взгляда Геннадия, стер улыбку с лица. — Еще раз так назовешь меня — крепко пожалеешь. Раздевайся, давай, не забывай где мы. — Мужчина очень не любил напоминания о его отцовстве. Сейчас он очень удивил и даже напугал парня, который уже почувствовал себя хорошим приятелем Геннадия и все чаще позволял в его обществе отвешивать неуместные шутки и вообще вести себя довольно нагло. Он снял футболку и растерянно стал раздумывать, куда ее положить. У него с собой совсем не было вещей, чего уж говорить о женщинах, на которых уже давно не было даже одежды. И только мужчина, как всегда, был подготовлен и уверен в себе. Из машины он захватил два каких-то объемных пакета. Вскоре, он уже выгружал из одного из них большие полотенца и приказал женщинам расстелиться их. Они с радостью бросились выполнять это задание, продолжая чувствовать себя очень неуютно под пристальными взглядами окружающих. Иногда их движения походили на неуклюжее потирание свои тел, казалось, что они замерзли, но своими нелепыми действиями они пытались хоть на мгновение попытаться прикрыть интимные части тела.

Когда полотенца были разложены, Геннадий выудил из второго пакета банку пива и спросил у Саши: — Машину водить умеешь? Права есть? — Да. С собой нет, конечно, но вообще есть. — Прекрасно. Поздравляю тебя, на обратном пути ты за рулем. — Констатировал он, открывая и залпом осушая полбанки «Гиннеса». Саша промолчал, лишь с недовольным лицом завистливо кивнув мужчине. — Может, искупаемся? — Предложил парень. — Давай. А Наташа пока сбегает к вагончику и посмотрит, что там есть в ассортименте.

Со злостью взглянув на удаляющиеся спины всей троицы, чувствуя себя лишней и даже преданной, Наташа пошла в противоположную от них сторону. Буря эмоций полыхала в ее сознании: стыд, позор и унижение, одновременно со страхом и разгоревшейся ненавистью к

Геннадию. От него она ждала, конечно, многого, но уж никак не таких публичных приключений, которые ее ничуть не возбуждали. К мужчине она приходила в первую очередь за постоянным ощущением возбуждения и желания, которое только подогревалось грубым обращением с ней. Да и во время этих встреч она думала только своей промежностью, а не головой. Сейчас, у нее во рту оставался неприятный привкус спермы, вызывающий на жаре еще больший приступ жажды. Женщина подошла к вагончику и стала заинтересованно рассматривать «витрину». Выбор был довольно скучен и обыччен для таких мест: несколько сортов дешевого пива, чипсы, орешки, сушеная и вяленая рыба, газировка, вода, какие-то неаппетитные пирожки и прочие мелочи. Ее внимание привлекли и несколько пачек презервативов, стоящих в углу. Единственное, что ее поразило — это полное отсутствие ценников на товарах.

— Привет, красавица! — Сказал ей небритый кавказец с горящими похотливыми глазами. Глупо было бы ожидать увидеть здесь голубоглазого блондина или женщину в форменной одежде. Кавказец был обнажен, волосат и противен каждым сантиметром своего тела. — Здравствуйте... А почему у Вас тут нет цен? — Задала глупый вопрос Наташа, прекрасно понимая, что ценообразование на товар происходит при оценке покупателя: по толщине кошелька у мужчин и упругости сисек у противоположного пола. — Для тебя красавица любые скидки! — Меня мой... муж попросил узнать, что у Вас есть и почем? — А, муж... — Разочарованно произнес продавец. — Пиво по сто, чипсы стописят, пиражки по писят отдам, красавица. — Спасибо, учту. — Приходи, красавица! — Не унимался кавказец, даже получив прямую информацию о замужестве Наташи.

— Денег не хватает или достать неоткуда? — Прозвучало из-за спины отдаляющейся от вагончика женщины. Она испуганно повернулась и увидела идущую за собой пару мужчин ее возраста. Они, конечно же, были полностью голые, только наплечная сумка отличала их от остальных отдыхающих. Мужчины быстро догоняли Наташу, которая уже была готова провалиться сквозь землю. Намерения мужчины были легко угадываемы. — Все есть, но у моего мужа. — Для наглядности она показала на резвящуюся в воде троицу. — О, да ты всю семью сюда привезла, чтобы пиздой посверкать? — Или на член сына посмотреть захотела? Признайся, он тебе покоя не дает? — Вторил одному хаму его друг. — Мужчины, я занята! — Сделала последнюю попытку отвязаться от них Наташа.

— Да ладно! У каждого есть своя цена! Сколько стоит твоя пизда? — Отстаньте! — Женщина перешла на бег и, к ее удивлению, попыток ускориться и догнать ее наглецы не предприняли. Наташа миновала полотенца Геннадия и побежала прямиком к нему. — О, Наташка заскучала. Или уже кому-то понравилась и хочет отпроситься. — Съязвил он, заставив от смеха прыснуть даже расслабившуюся в воде Катю. Хотя внутренне Геннадий и понимал, что у него уже начинаются проблемы со вниманием посторонних к его женщинам. — Меня уже домогаются! Не отпускай меня от себя! — Прямым текстом прокричала Наташа, забежав по колено в воду. — Что там в вагончике? — Невозмутимо спросил он.

— Ты меня слышишь? Меня уже чуть не изнасиловали посреди пляжа! — Ну не изнасиловали же! Я задал вопрос! — Пиво, чипсы, презервативы, пирожки. А ты там что ожидал увидеть?! Лазанью и пасту карбонара?! — Еще раз повысишь на меня голос, и я пропущу через твои дырки все вялые хуи с этого пляжа! — Геннадия в очередной раз разозлили слова уже второй своей «игрушки» за час. — Первыми будут вот те, твои новые друзья! Видишь, они уже ждут тебя? Наташа обернулась и с ужасом обнаружила, что оба мужчины поджидают ее у их вещей,

неспешно переговариваясь. — Не отдавай меня им! — Тут же взмолилась она.

— Заткнусь и я подумаю. Пойдем! — Он уверенно выбрался из воды, грозно покачивая своим членом. На него и уставились оба мужчины, несмотря на свою гетеросексуальную ориентацию. Видимо, на автомате, сравнив размеры и осознав, что заведомо проигрывают Геннадию, их пыл заметно приуменьшился. Возглавляя шествие, он первым дошел до вешей, молча взял пивную банку, допил содержимое и бросил ее на песок между собой и гостями. — Господа, чем обязан? — Уверенным голосом спросил он. — Да вот, жена твоя приглянулась. Хотели отлучиться с ней в кустики, а она к тебе убежала. — Ну и правильно сделала, она же моя, а не ваша. — Так что, дашь с ней поразвлечься?

— С чего вдруг? — Ну, господь велел делиться... — С улыбкой продолжал один из мужчин. — Я атеист. — Снова не давал отобрать инициативу в словесной перепалке Геннадий. — Жадный атеист, по-моему. — Я не жадный. Просто у всего есть своя цена! — Неожиданно для всех окружающих продолжил он. Особенно поразилась и разозлилась в очередной раз Наташа. — Вот это уже другой разговор! — И я это твоей бабе сказал, но она не согласилась. — Было видно, что оба мужика явно выпили ни одну бутылку пива. — Так что? Какие у вас предложения? — Хм... — Замялись мужчины, понимая, что особо предложить им нечего. — ОК, тогда давайте так: отсос — штука, в пизду — полторы, в задницу — две.

Наташа замерла от этих слов и в ужасе приоткрыла рот, который, как оказалось, был доступен всего за тысячу рублей. Даже Саша укоризненно посмотрел на своего кумира, не ожидая превращения «их» женщин в дешевых проституток. — Интересно... А за «опт» скидку сделаешь? — Нет, «черная пятница» еще не началась, скидок нет. — ОК, тогда предлагаю встретиться через пять минут вон за теми тремя деревьями, там есть неплохое место. — А дочка твоя почем? — Наглея, спросил второй мужчина. — Она не продается. — Уверенно ответил Геннадий, продолжая ощущать свою вину перед ней за то, что так просто отдал ее несколько дней назад бизнесмену, после чего ее вернули ему полуживую. — Ты ее бьешь что ли? — Сфокусировав взгляд на теле Кати, синяки с которого все еще не сошли и вызывали у окружающих, мягко говоря, недоумение. — Что я с ней делаю, тебя волновать не должно! — Повысил голос Геннадий, показывая, кто хозяин во всей этой необычной ситуации. — ОК, приводи ее в те кусты. Сейчас подойдем. — Секс только в презервативе! — Сказал им в спину Геннадий. — Ну, мужицкий! — С разочарованием протянул один из Наташиных «клиентов» оглядываясь. — Не обсуждается! — Ладно. Когда мужики отошли, то все трое спутников уставились на Геннадия, ожидая его объяснений и комментариев. Но он, лишь молча достал из пакета вторую банку пива и, открыв, жадно отхлебнул. — Вам не кажется, что это чересчур? — Решился Саша. — Нет. — Спокойно ответил мужчина. — Но... — Так, ты хочешь, чтобы я и твою белую жопу каким-нибудь извращенцам продал? Я уверен, тут и такие есть! — Угрожающе навис над парнем Геннадий.

Саша замолчал, а Катя испуганно, но при этом обрадованно уселась на полотенца. В эту минуту она была очень рада тому, что мужчина «продал» Наташу, а не ее. Хоть симпатий или антипатий к женщине она и не испытывала, но в данный момент ее беспокоило только собственное тело, которое сейчас оставалось под покровительством Геннадия. — За что это? Неужели я заслужила такое? — Искренне, срывающимся голосом спросила Наташа и из ее глаз покатились слезы. — Не заслужила. Но ты же хотела интересно провести время, чтобы запомнить его на всю жизнь?! Вот, Саша, который так за тебя переживает, как раз и проследит, чтобы с тобой не сделали ничего плохого! Валите в те кусты, быстро!

Поразвлекаемся и поедем домой, раз вы такие скучные! — Издевался над ними мужчина. У обреченных на унижение спутников Геннадия, с собой не было ни телефонов, ни денег, а у Наташи еще и вещей. Так что сбежать или просто уйти они физически не могли. При попытке просить помощи, на них бы просто напливали, а Наташу могли поджидать и другие сексуальные неприятности. Поэтому необычная пара поплелась в сторону указанную мужчинами. Под тремя большими деревьями, которые служили ориентиром, довольно обширное пространство было окружено густым и колючим кустарником, средняя высота которого доходила до полутора метров. А сама полянка внутри него находилась в небольшой низине, что позволяло скрыться на ней полностью.

Пройдя по протоптанной тропинке, парень с женщиной попали внутрь. Сама поляна представляла собой пространство четыре на шесть метров, трава на которой была примята ее регулярными посетителями. В одном углу лежало большое бревно, служащее единственным посадочным местом. По углам были раскиданы привычные для таких мест презервативы и пустые бутылки, преимущественно из-под алкогольных напитков. Единственное, что порадовало визитеров, это то, что внутри не ощущалось никаких неприятных запахов. Это было даже странно, что место не использовали как туалет. Видимо, местные извращенцы ценили и берегли его.

Саша устало сел на бревно, ощущив голым задом шершавость его коры и, произнес глядя перед собой: — Что-то Геннадий сегодня разошелся... — Ты такой же! Чего стонешь!? — Произнесла возмущенная женщина, готовая сорваться сейчас на парне, не боясь его так, как мужчину. — Рот закрой, сука! — Вскипел парень и тут же осекся, потому что на полянку вошли двое мужчин, готовых заплатить. — Не ссорьтесь, голубки! — Произнес первый. — Не кричи на мать! — Наполовину в шутку, наполовину в серьез поддержал его второй. Они были уверены, что встретили необычную и очень развращенную семью nudistов. — Сейчас мы твою мамку поимеем, как следует!

— Деньги вперед! — Решил поработать кассиром парень, желание защитить ее у него резко пропало. — Хороший сынок, мамку продает! Хотя я что, я же не против! Это я всуну-выну, а вам с этим жить! — Он ошибался, потому что ни Саша, ни Наташа, скорее всего, после сегодняшнего дня никогда больше бы не увиделись. — На, держи, тут четыре штуки. Поимеем ее в рот и пизду. — Вы считать не умеете? — Нагло произнес парень, действительно относясь к Наташе, как к какому-то товару. — Умеем, и если твой папаша скидку нам сделать не захотел, то ты сделаешь! А мы взамен вам еще клиентов приведем! — Ага, заработаете себе на пару шоколадок и на помаду.

— Идет! — Неожиданно для Наташи согласился Саша. Он хотел ей отомстить ей за слова, сказанные ей минуту назад. А Наташа поняла, что поддержки ждать уже не стоит вообще ни от кого, ее предавал и продавал уже второй мужчина за несколько минут. Отдав парню деньги, оба мужчины подошли к растерянной и заплаканной женщине, топчущейся босыми ногами по земле. — Кто тебя расстроил, девочка? — Издевательски начал «прелюдию» мужчина, грубо схватив за грудь рукой. — Ты разве не любишь секс? Я думал инцест — главное занятие по вечерам в вашей семье! Наташа промолчала и, опустив взгляд, покорно отдала свою грудь на «растерзание» похотливым мужчинам. «Как хорошо быть nudistом — не нужно тратить время на раздевание» — Глядя, как поднимаются члены у мужиков, думал о какой-то ерунде Саша.

— Расстилай! — Нетерпеливо произнес один, нехотя отрываясь от ее груди и начиная дрочить

свой член. Расстелив полутора спального полотенце, Наташа обреченно встала на него на колени. Чем тут же и воспользовался один из мужиков, грубо затолкав член в ее приоткрытый рот. Второй тут же взял ее руку и вложил в нее свой агрегат, который она, как-то на автомате принялась продолжать дрочить. Через пару минут однообразных движений у нее в голове промелькнула странная мысль и вспомнилась старая глупая шутка: если фортуна повернулась к тебе задом, не расстраивайся, а подстраивайся. «Раз уж, в очередной раз суждено проделать не самые желанные и приятные манипуляции, то стоит хотя бы постараться получить от них хоть каплю удовольствия» — подумала она и, выпустив член изо рта, опустилась на четвереньки, подставляя свою сухую промежность под смоченный ее собственной слюной член. Второй член она тут же обхватила губами и закрыла глаза.

— Вот, другое дело, сразу видно, сучка свое место знает! — С улыбкой произнес тот, кому досталось ее влагалище. Второй промолчал и с напряженным выражением лица, стал засунул член ей в рот поглубже. Саша и вовсе был удивлен таким действием женщины и еще сильнее сжал в руке деньги, намереваясь оставить их себе. Вскоре, шлепнув женщину по заду, один из мужчин сказал ей: — Разворачивайся! Куда тебе кончать можно? — Куда хотите... — Произнесла она, чувствуя все нарастающее возбуждение, одновременно с которым к ней приходил какой-то пофигизм. — Эй! Геннадий сказал, не трахать ее без гандонов! — Слыши, гандон малолетний, ты чего, сестренку или братика не хочешь? — Не ссы, мы чистые, не болеем ничем. Да и мать твоя, шлюха, видишь, не против!

— Ладно, делайте, что хотите, мне пофиг. — Искренне произнес парень, понимая, что к этой женщине он все равно никогда больше не притронется. Хотя вид голой троицы средних лет и начинал заводить его самого. Конечно, вид волосатых мужиков его не впечатлял, но пошлые хлюпающие звуки, которая издавала Наташа своим ртом и влагалищем, а особенно ее покачивающиеся в воздухе сиськи, не оставляли его равнодушным. Через некоторое время один мужик уже обильно кончал прямо в недра ее раскрывшегося возбужденного отверстия, прокричав какое-то нечленораздельное слово. Второму потребовалось аж на пять минут больше, чтобы излиться в ее рот, да и то понадобилась помочь собственной руки — сказывалось выпитое пиво и потеря чувствительности. Вскоре оба мужика уже удовлетворенно курили, стоя над оттраханной женщиной, которая в ожидании продолжения групповухи села по-турецки. Она лишь попросила у них попить и очень обрадовалась протянутой ей банке пива, которым ее любовники основательно закутились после разговора с Геннадием. — Сейчас еще наши корефаны подойдут, мы позвонили, позвали. — Мы так не договаривались! — Возмутилась женщина. Она хоть уже и хотела продолжения, но все же опасалась возможных проблем и неадекватного поведения мужчин. — Да ладно, тебе что, деньги не нужны? — Ага, или ты ебаться не любишь? — Люблю но... — Ну и вот и заткнись, пей пиво и жди.

Вскоре на поляне действительно появились еще трое мужиков. Они одобрительно загалдели, увидев сидящую голую женщину. Мужики были простыми местными работягами, которые проводили свой выходной в компании с самогонкой. Звонок старого друга их очень обрадовал и они, не мешкая, схватив со стола остатки закуски и пару бутылей ядерного пойла, побежали к своей удаче. Раздеваясь и глядя на замешательство женщины, они налили ей стакан жидкости и заставили выпить. Наташа, понимая, что у нее в очередной раз нет выбора, с трудом выпила самогон, запив его остатками пива, для того чтобы потушить полыхающую

глотку. Резкое опьянение она почувствовала сразу, жестокое солнце только усиливало его с каждой минутой. А когда женщину вновь поставили раком и первый из работяг стал долбить ее в возбужденную дырку, то от этой болтанки ее захмелевшее сознание и вовсе стало терять связь с реальностью. Саша, сначала все же попытался возмутиться и отбить женщину, был остановлен угрозой поиметь в зад и его. А за Наташу ему заплатили всего пару тысяч за троих.

Геннадий, тем временем монотонно напивался пивом и поглядывал на Катю, нежно поглаживая ее по голой попе и груди, в зависимости от того, какую часть тела подставляла девушка, загорая. В один прекрасный момент, к нему подошел какой-то мужчина его возраста, представился Анатолием и спросил: — Простите за откровенность, это Ваша дочь? — Да. — Подтвердил мужчина понравившуюся ему легенду. — Вы, я вижу, в своей семье практикуете телесные наказания? — Да. — Снова однозначно ответил он. — И как же должна была провиниться девушка, чтобы ее выпороли до таких следов? — Это, позвольте, не Ваше дело. Но отвечу просто: за блядство.

Смутившись от этого диалога, даже на покрасневших от жары щеках девушки, стал заметен румянец стыда. Поэтому она поспешила перевернуться, чтобы не смотреть в глаза Анатолию, но при этом, как по заказу продемонстрировала ему и синяки на ее спине, попе и ляжках. — Я тоже увлекаюсь этим, но у меня нет подходящей девушки. Может быть, Вы «одолжите» мне свою хотя бы на время? — Вы понимаете, что Вы задаете такие вопросы отцу девушки, заставляя его предстать сутенером, а ее сравниваете с проституткой? — Да, а Вы понимаете, что на Вас как на отца, да и вообще на мужчину легко можно подать в суд за такое обращение с дочерью? — А Вы понимаете, что все происходило с ее согласия... — Ну-ну-ну! — Прервал Геннадия Анатолий, — Давайте не будем меряться юридическими познаниями. Я попросил не так много, за молчание, так сказать. — Хм... — Задумался мужчина. — Одно условие! — Это интересно! Вы еще, оказывается, можете ставить условия! Я слушаю.

— Вы принесете мне бутылку виски. Уточняю: бутылку хорошего виски, а девушка Вам и отсосет и подставит задницу для порки. Катю нагло и цинично продавали, но она вбивала себе в голову, что Геннадий не по своей воле отдает ее странному мужчине, хотя и как всегда пытается извлечь из этого выгоду. Но от этого, ей абсолютно не становилось легче. Она понимала, что ее ждет судьба Наташи, которую уже больше получаса трахали где-то в кустах, а может и творили с ней что-то похуже. Геннадий, же просто понадеялся, что пока мужчина пойдет за бутылкой, то он просто схватит в охапку всю свою разношерстную команду и быстренько свалит из этого, неприятного даже для него места. — Хорошо. Правда, я надеялся только на порку, но, кто же будет отказываться от минета! Ждите пару минут. — Неожиданно легко согласился Анатолий и, сходив к своей машине, выудил из переносного холодильника, стоявшего в багажнике, литровую бутылку «Блек Лейбл».

Подав девушку за руку, он потянул Катю на себя, заставляя встать на ноги. Геннадий, обрадовавшись прохладе и объему напитка, тут же отложил свой план и не стал воспрепятствовать действиям «покупателя» и тут же, скрутив крышку, отпил из горла добрые пятьдесят грамм. Голую и испуганную девушку увезли все на ту же автомобильную стоянку. Там, мужчина, а он, конечно же, как и все был голым, первый уселся на заднее сидение просторного внедорожника и поманил Катю пальцем. Тяжело вздохнув, она залезла следом и, захлопнув за собой дверь услышала в голосе мужчины какие-то педофильтские нотки: — Иди сюда, моя девочка, поработай ротиком.

При этом он сам притянул ее голову к своему паху и сунул ей прямо в рот свою небольшую обветренную головку. Несмотря на небольшую величину члена, он оказался достаточно выносливым, заставив Катю активно двигать ртом, губами и языком более десяти минут. До этого «оплаченного» минета и уже после него, она не произнесла ни слова, понимая, что ее мысли и переживания будут явно ни к месту и никакого положительного для нее эффекта не принесут. — Пойдем в одно место, там я поработаю над твоей попкой! — Он вынул из брюк, лежавших тут же, гибкий кожаный ремень и вышел из машины, вытаскивая девушку за руку. По закону подлости, он повел ее на уже знакомую Саше и Наташе полянку, на которой уже подходила к концу пьяная оргия с участием женщины. Вернее, охмелевшую до невменяемого состояния Наташу, дотрахивал последний из трех работяг. Она продолжала стоять в одной и той же позе — раком посреди поляны и активно подмахивая всем телом, насаживалась на большой член мужчины. Остальные мужики, столпившись вокруг нее, радостно обсуждали ее болтающиеся от сильных толчков сиськи. Некоторые из них, хотели трахнуть ее уже и по второму разу, но, не привыкнув к такой частоте половых актов, физически были еще не готовы.

Когда Анатолий завел Катю на поляну за руку, то он очень удивился обилию и составу участников оргии. — Всем привет. Не помешаю? — С улыбкой произнес он. — Катя!? — Вскочил с бревна скучающий Саша, который уже не мог видеть Наташины сиськи. Единственное, о чем он мечтал, это о том, чтобы они уже, наконец, оторвались и алкаши потеряли интерес к ней. — Вы знакомы? — Удивился Анатолий. — Это его сестра! А мы ебем его мать! — Хвастливо констатировал одному ему известный факт один из первых мужиков. — Вот как! Это очень интересно! В этот момент, последний работяга, со звериным рыком, закачал в недра растряханного влагалища Наташи очередную порцию спермы.

— А я, значит, купил дочь у ее отца за бутылку виски и сейчас проделаю то, что она так любит! — Нагнетал и так обостренную обстановку мужчина. — Не люблю! — Наконец прорвало Катю, но всего на два слова. — Тебе же хуже! — С дьявольской улыбкой произнес он. В этот момент, обессиленная Наташа завалилась на бок, готовая уже вырубиться от бессилия и количества выпитого. Катя тоже дали выпить самогонки, которую она проглотила от безысходности. — А может ее красавица и умница мать, сама выпорет свою непослушную дочь!? — Произнес вслух Анатолий, являя всем присутствующим одну из своих извращенных фантазий. Пьяное мужское общество разделилось в своих желаниях, но все же, было решено поддержать идею садиста, как заплатившему за свою девушку наибольшую плату.

Наташу растолкали, вручили в обмякшие руки ремень. Согнали Сашу с бревна и уложили на него Катю, перегнув через ствол и выставив вверх красивую попку, испорченную множественными синяками. — Отлупи свою дочь! — Чувствуя, как потеют его руки, сказал Анатолий Наташе. — Дочку? — Удивилась пьяная женщина. Катю она пока еще была в состоянии узнать, но легенда их «семьи» все же вылетела из ее хмельной головы. Все вокруг заржали. — Во, допилась, родную дочь не узнает Саша испуганно помалкивал. Не к месту подумав о том, что ни он, ни Катя совсем не похожи на свою «сегодняшнюю» мать. Наташу подвели к бревну и, активно комментируя происходящее, с удивлением отметили точный и сильный удар пьяной женщины по ягодицам Кати. Звонкий звук удара разлетелся и за пределы полянки. «Начали» — подумал Геннадий, который все это время то следил за удаляющейся на стоянку Катей, то за ее приводом в кусты, оценивая обнаженные тела редких девушек вокруг него. По оценке мужчины, за кустами должны были находиться всего

четверо. Он и интересом и практически без волнения за Катю и Наташу наблюдал за ними со стороны. Хотя виски и жара, конечно притупляли его адекватное восприятие происходящего. Тем временем, задница Кати горела огнем, и после третьего удара она уже не могла сдерживать вскрики. А вскоре уже голосила в полный голос. Вид молодого девичьего тела, вздрагивающего и взвизгивающего от ударов «собственной матери» по красивой попке, настолько завел толпу, что никто из мужчин и не задумывался о том, что за их достаточно неоднозначным занятием их легко могут застукасть.

Действительно, крики и удары кожаного ремня по попе услышал не только Геннадий, но и пара десятков человек вокруг, которые стали бросать удивленные, недоуменные и заинтересованные взгляды в сторону густых кустов. Геннадий понял, что дело зашло слишком далеко. Он схватил самое ценное, что у него было: ключи от машины и бутылку виски, после чего быстрым шагом ринулся на звуки ударов. Когда он чуть ли не вбежал на полянку, на измученную попку Кати ложился уже пятнадцатый удар ремня. — Хватит, идиоты! Весь пляж слышит! — Вскричал Геннадий, пытаясь разбудить хоть каплю разума в головах перевозбужденных мужиков. Окружающие ответили ему фразами невпопад. Громче всего возмущался Анатолий, прокричав, что он заплатил за девушку. Тогда Геннадий, подбежав и легко оттолкнув удерживающих Катю за руки и за ноги работяг, подхватил девушку и резко перекинул через плечо. Смекнув всю суть и опасность ситуации, Саша, схватив за руку ошалевшую от всего происходящего Наташу, потянул ее за собой и ринулся в единственный проем между кустами.

Выбежав из этого злосчастного места, вся четверка, сверкая голыми пятками и ягодицами, устремилась прыжком к машине, благо, что у Геннадия ключи были на готове. Обернувшись, Саша убедился, что в меру удовлетворенные мужики лишь обозначили погоню, выбежав из укрытия и оставшись стоять на пляже, недовольно выкрикивая в их сторону что-то нечленораздельное. Добежав до машины, мужчина поставил заплаканную девушку на ноги и, бросив ключи Саше добавил: — Не забывай, ты за рулем! — Да помню я, помню! — Закричал взбудораженный парень, путаясь с брелоком. Когда он, наконец, с трудом справился с ним и разблокировал двери машины, Геннадий, поочередно запихнул на заднее сидение пьяных и измученных женщин, а сам уселся рядом с водителем.

— Гони! — А вещи!? — Да хер с ними, там ничего ценного! — Но там же одежда! — Что-нибудь придумаем, идиот, гони! Саша неумело сдал задом, чуть не задавив какого-то заинтересовавшегося кипишем нудиста. Пара минут понадобилось ему, чтобы привыкнуть к управлению и восстановить дыхание. Геннадий тоже отдохнул и продумывал план следующих действий. Наташа, пыталась сфокусировать свой пьяный взгляд на какой-то заклепке на сидении перед ней, не осознавая до конца, что произошло на пляже. Катя тоже пыталась прийти в себя от психологических переживаний и физического дискомфорта: ей снова было больно сидеть. Хотя одуванчика попа уже стала привыкать к постоянному ощущению жжения и боли.

— Спасибо... — Неожиданно сказала она. Саша недоуменно посмотрел на нее через зеркало заднего вида, а Геннадий удивленно перестал пересчитывать деньги, которые ему передал парень. — За что? — Спросил мужчина. — За то, что прекратили это... Я знаю, что Вы это и начали... Но если бы не Ваше вмешательство, то все могло бы быть очень плохо... Саша, в отличие от остальных был трезв и искренне не понял такой реакции девушки. Да, и он, и она справедливо считали Геннадия своим наставником и проводником в мир жесткого секса,

извращений и BDSM, но, вместе с тем, они видели, понимали и ощущали на себе, как иногда заносит этого жесткого мужчину. И так искренней благодарности Геннадию, за его «закидоны» он совсем не ожидал.

Молодой человек не понимал главного: разум и сознание Кати были настолько затуманены всем круговоротом извращений, в который ее затянули, что она перестала отличать истину от лжи, хорошие поступки от плохих и физиологию от чувств. Искренность семейных отношений для нее обесценилась. Понятие стыда для нее изменилось и притупилось, а рядовой сексуальный акт, без болевых и унизительных ощущений казался пресным и не вызывал практически никаких ощущений. Да, инстинкты девушки все еще работали: инстинкт самосохранения, страх и боязнь чего-то более радикального все еще оберегали ее от серьезных проблем со здоровьем и неприятностей в «обычной жизни», не связанной с регулярными половыми извращениями и бесчисленными любовниками. Заслуга Геннадия была в том, что он внушил и приучил девушку к тому, что она поверила в то, во всех сложных и унизительных ситуациях, в которых она регулярно оказывалась, была виновата именно она. При этом понимая, что организатор и поставщик этих проблем именно Геннадий, но, по ее мнению, раз она изначально соглашалась на определенные действия и манипуляции, то и ответственность, в последствии, лежала целиком на ней.

— Спасибо Вам за сегодняшнее приключение. — Пожалуйста, пожалуйста... — Растерянно проговорил мужчина, стараясь прервать ее словесные покаяния, в правильность которых не верил даже он сам. — Так, нам нужно решить вопрос с одеждой. Дамы, одевайтесь, вам повезло, ваши вещи здесь. А мы с Сашей кроме полотенец и вещей ничего не потеряли, телефон и деньги я оставил в машине. А благодаря вам, девушки, мы даже заработали. Жаль, что придется сейчас потратить эти деньги. Он увидел, что Катя, хоть и с трудом, но натянула на себя свои шмотки, а вот Наташа уже пребывала в какой-то прострации, она вообще не соображала, что происходит вокруг. Решив ее не трогать, мужчина решил добить свой организм алкоголем и с каждым глотком из горла его голову посещали все более бредовые, если не сказать дикие вещи. Катя тоже попросила у него выпивку и сама уже вскоре была прилично пьяной.

Через полчаса пути, Геннадий попросил Сашу притормозить у какого-то придорожного магазина с дешевой одеждой. Дав девушке пять тысячных купюр, он велел ей купить им с Сашей какую-нибудь простую одежду, которая пригодится им всего один раз — добраться до дома от стоянки санатория. Нетвердой походкой, девушка промедлила от машины до крыльца магазина и уже через несколько минут вышла с пакетом. Вернувшись в машину, она отдала сдачу и вещи, которые заставили мужчин выматериться: это были очень узкие спортивные шорты и белые футболки с кучей страз и каких-то блесток.

— Ну, Катя, ну сучка! Я это припомню и отомщу тебе за это! — Ни Саша, ни сама девушка так и не поняли, сказал ли Геннадий это в шутку, или всерьез. Он надел только шорты, в которых член с яйцами сильно пережало грубой тканью. Футболку и вовсе он выкинул в окно. Взяв еще денег, он, как был, босой и полуоголенный, с отчетливым подчеркиванием всех анатомических подробностей половых органов, он быстро занырнул в недра магазина. Вскоре он вышел оттуда, сдирая на ходу ценники с более приличных шорт и спортивной майки. Внезапно его взгляд упал на строение через дорогу от них. Солнце уже село за горизонт, поэтому вывеска была заметной и яркой, на ней горела надпись «Tattoo». Он открыл дверь со стороны Кати, взял из ее рук бутылку, допил остатки и молча подал руку девушке. Она так же,

молча выбралась из машины и, ведомая Геннадием, быстро перебежала за ним дорогу. — Зачем мы сюда идем? — Немного испуганно спросила она, наконец, заметив вывеску. — Хочу, чтобы этот отдых запомнился тебе на всю жизнь! — Но... Я не уверена, что хочу этого... — Зато я уверен! — Мужчина был пьян и е задумывался о последствиях. Втолкнув девушку внутрь, он вошел в здание сам. Внутри, их встретила девушка лет двадцати пяти, от шеи до голых икр сплошь покрытая черными татуировками. Вид пьяной и разновозрастной парочки ее не порадовал, но и не удивил. К ним часто заходили и алкаши, и приличные люди, и люди которые хотели сделать небольшую татуировку размером с пятикопеечную монету, и те, которые хотели разрисовать всю спину всем чем угодно: от куполов, до свастики. Клиент есть клиент. Поэтому поздоровавшись с посетителями, девушка попыталась вытащить из них, чего же все-таки они хотят, помимо лицезрения фотографий с татуировками на стенах.

— Да вот, думаем, как увековечить наше знакомство. — Неопределенно и загадочно сказал Геннадий, а Катя, с испугом обдумывала, готова она на такой шаг или нет. В сознании почему то возник образ ее настоящей мамы, о которой она в последние дни почти не вспоминала. Но сейчас, в любом случае, ей было интересно посмотреть варианты рисунков и надписей на теле. — Прекрасно. — Буднично сказала администратор. — Присаживайтесь на диванчик, там куча альбомов с вариантами тату. Действительно, плюхнувшись на кожаный потертый диван, мужчина и девушка погрузилась в штудирование кипы фотоальбомов. Минут через десять молчаливого перебора рисунков взгляд Кати упал на фото девичьего запястья, на котором, без лишних деталей был изображен триксель — негласный символ BDSM среди его тематиков. Читая о BDSM после первых дней знакомства с Геннадием, она часто натыкалась на него. Почему-то он ей сразу запал в душу, да и сейчас на фото, на чужой руке он выглядел очень стильно и эффектно. Она молча показала фото Геннадию и он, сфокусировав взгляд на картинке, одобрил ее.

— Ну что, готова? — Нет... Я еще посмотрю варианты... — Непонятно зачем пыталась затянуть время Катя. — Понятно... Тогда я знаю, кто готов! Сейчас вернусь! — Бросил он скорее девушке-администратору, чем растерянной Кате. Открыв заднюю дверь машины, он поднял с пола футболку Наташи и сказал: — Помоги мне ее одеть. — Что Вы хотите с ней делать? — Испуганно спросил парень. — Хочу, чтобы она запомнила меня. — Уверяю Вас, она Вас и так запомнила на всю жизнь! — Закрой рот и помогай!

Но Геннадий сам умудрился напялить на нее футболку наизнанку и с трудом растолкал, заставив открыть глаза. На улице уже стемнело и на обочине дороги прохожих почти не было. Мужчина выволок Наташу прямо на улицу, поставив босую и голую ниже пупка прямо перед стоянки. У Саши не было ни сил, ни желания помогать Кате с Наташей, спасать их и останавливать Геннадия, намерения которого были для него яснее ясного. Он уже хотел как можно скорее прекратить весь этот ужас и, возможно, больше не встречаться в этом маньяком. Поэтому он молча влез обратно в машину и закрыл за собой дверь. Мужчина, перевел Наташу, так же как и Катю прямо через дорогу в неподожденном месте. К его счастью, никто из прохожих и водителей не увидел их и не смог оценить их необычный внешний вид. Затолкав женщину внутрь, он наткнулся на удивленный и протестующий взгляд администратора. Девушка подумала: «ладно одна пьяная, но эта-то вообще на ногах не стоит!». — Ваша женщина очень пьяная, боюсь, я буду вынуждена отказать Вам в обслуживании!

— Замолчи! Где мастер? — Я Вас к нему не пущу! — Вставая со стула, прокричала девушка. Но

Геннадий не слушал ее, сфокусировав взгляд на какой-то двери, он потащил Наташу туда. Ворвавшись без стука, он застал скучающего мужчину лет 30, листающего порносайты на компьютере. От неожиданности он не успел свернуть все вкладки и с негодованием обернулся. Увидев посетителей и остановив взгляд на голом лобке покачивающейся женщины, он удивленно спросил: — Чем могу быть полезен? — Костя, я не смогла их остановить! — Не переживай, иди за стойку. Так чем могу помочь?

— Здорова. — Фамильярно произнес Геннадий. Усадив женщину в ближайшее кресло, он продолжил: Хочу, чтобы Наташка запомнила меня. — Судя по ее состоянию, она Вас плохо запомнит... — Татуировку хочу ей сделать. Деньги есть. — Вы уверены? Все же, вы и особенно она очень пьяны. Вон, даже ее одежду где-то потеряли. — Нет, как раз для нее это привычный вариант одежды, и татура должна быть соответствующей! — Все же я...

— Мне насрать что ты там считаешь! Я плачу деньги, ты делаешь шлюхе татуху! Сколько они стоят, кстати? — Ну... В зависимости от сложности и продолжительности работы... — Все же пытался отговорить клиентов мастер, или, как-минимум отпугнуть их ценой и продолжительностью работы. — Короче, на тебе деньги! — Геннадий бросил на стол смятые купюры: к заработанным сегодня девушками он добавил остатки своих. — Этого хватит? На надпись, на лобке. Напиши там «ШЛЮХА». Хотя нет... Напиши по-английски, так интереснее. Ну что, берешься? Теперь браться хоть и за простую и прибыльную работу, мастер еще больше не хотел. Он понимал, что сейчас выведет это слово, а завтра клиентыпротрезвеют, вернутся и переломают ему пальцы за такое украшение. Он молчал, судорожно пытаясь понять, как ему быть: продолжать уговаривать мужчину по хорошему или сразу вызвать полицию. — Мужик, не туши, я уверен для тебя это минутное дело. Кстати, можешь поиметь эту шлюху, как бонус к оплате! Ни она, ни я, против не будем.

В сознании мастера на секунду вспыхнуло желание и осознание близости легкого секса. Будучи постоянно отвергаемым девушкой-администратором этого салона, да и просто, мучаясь от спермотоксикоза уже пару месяцев, он был готов трахнуть чуть ли не любую! А тут, секс сам шел к нему в руки. — Помоги! — Сказал Геннадий и они вместе, подхватив женщину, перенесли ее на большое кресло, в котором и делали татуировки. Разведя ноги Наташи и сильно потеребив за половые губы, как будто демонстрируя товар, мужчина ждал ответа татуировщика. После повисшей тишины, он еще и задрал ее футболку, из-под которой выпали спелые сиськи уже спящей пьяным сном женщины. Хоть Наташа и выглядела совсем непрезентабельно, но член мастера стал подавать признаки оживления в его трусах. — О, придумал, от этого ты точно не откажешься! — Геннадий выскоцил за дверь и вскоре втащил обратно за руку, слегка упирающуюся девушку.

Катя подумала, что ее уже ведут делать тату, к которому она ни морально, ни физически все еще не была готова. Увидев постороннего мужчину, она испуганно опустила взгляд в пол. — Вот! Сделай шлюхе тату, возьми деньги, а умелая Катенька тебе отсосет! Электрический разряд ударили и мастера, и девушку. Мастера от возможности получить оральное ублажение от сексуальной красотки, а у Кати от того, что ее в очередной раз сдают как проститутку. В подтверждение своих слов, Геннадий схватил футболку девушки двумя руками и лихо стянул ее через голову, оголив ее покрытую синяками грудь. Но вид ее измученного тела не отпугнул мастера, тем более, что его член уже все решил за него. — Я оставлю Вас! Когда закончите, позовете. — С этими словами Геннадий вышел.

Катя продолжала стоять у входа, сверкая голой грудью. Мастер быстро догадался, что обе

женщины не просто доступны, но и послушны. В его голове возникла странная идея: он подвел Катю за руку поближе к спящей Наташе и коротко сказал девушке: — Вставай на колени. Приспустив джинсы с трусами и, вставив член в привычный к этому рот девушки, он вцепился рукой в волосы Кати, а другой схватил Наташу за ее мясистую грудь. Так, трахая в рот одну и лапая другую он не продержался больше трех минут, в последний момент вынув член и кончив девушке на лицо. Про себя он выругался на свою несдержанность и искренне разозлился, что не смог продлить себе халявное удовольствие. Катя вытерла лицо заботливо предложенными салфетками, надела футболку и позвала из коридора Геннадия. Мастер тут же, взяв себя в руки и застегнув ширинку, стал расспрашивать мужчину о тексте, шрифте и местоположении татуировки. Тем самым, он соглашался на проведение своей работы, приговаривающей женщину к указанному пожизненному клейму. Уже двадцать минут на гладковыбритом лобке бессознательной женщины витиеватым шрифтом было выведено слово «SLUT». Во время работы мастера они лишь несколько раз подергивали конечностями и пыталась лечь на бок. На этот счет у мастера были заготовлены ремни, которыми он и зафиксировал мычащую нечленораздельные слова женщину. Пригласив Геннадия, он показал ему результат. Мужчину он более чем удовлетворил и тот, с пьяным напором, сильно пожал искусственную руку.

— Теперь Катя. — Констатировал он. Глядя на испуганную девушку, которая надеялась, что аналогичная участь миновала ее. — Нет,уважаемый, время позднее, мы уже закрыты, я и так переработал с вами больше положенного. — Не пизди! — Грубо ощетинился пьяный гость. — Воскресенье, короткий день... — Промямлил испугавшийся мастер. — Да и денег, которые Вы уже заплатили недостаточно на второе тату. — Добавил он. — А вот в это я поверю! — Неожиданно для всех согласился Геннадий. — Катюха, зови Саню, пусть подъедет к нам, чтобы это тело ближе тащить было. Девушка радостно выбежала из салона и захватила из внедорожника остатки Наташиной одежды. С горем пополам, они с мастером натянули на обмякшее тело женщины юбку и нацепили на ноги шлепанцы. Затем, подошедший водитель помог им перетащить тело на заднее сидение машины. Сотрудники салона были очень рады отъезду маловменяемых извращенцев, да и сами «извращенцы», кроме Геннадия уже почуяли счастливое окончание сегодняшних приключений. — Гони к Натахе, отдадим ее мужу.

— Откуда я знаю, где она живет? — Саша поморщился от перегара в салоне машины. — Бля... Ша... Позвоню... Ало, Диман!? Здарова! Напомни адрес, мы тебе жену везем! Да все нормально с ней, пить нужно меньше! Все, до встречи. Через полчаса блужданий по однообразным дворам, BMW, наконец, выехал к нужному подъезду, где курил очередную сигарету взволнованный мужчина. Наташу ему вручили все в том же невменяемом виде, Саше даже пришлось помогать тащить ее до кровати прямо в квартиру. После чего, молодой человек поспешил ретироваться, пока его не настиг гнев Дмитрия. К территории санатория машина полетела еще быстрее и вскоре, оставив ее на стоянке, троица пошла в сторону дома Геннадия. В один момент, Саша, воспользовавшись тем, что мужчина отлучился в кусты справить малую нужду, сухо попрощавшись с Катей, улизнул в сторону своего корпуса. Вернувшись, пьяный доминант, с негодованием отметил «потерю бойца», и тут же грубо схватил Катю за руку. Ей сбежать не удалось и, она обреченно, увлекаемая мужчиной потащилась в сторону его дома...

В отличие от дочери, у Лизы сегодня был «разгрузочный день». Она отдыхала от регулярных

унижений, грубости и ощущения постоянного возбуждения. Алексей любезно обхаживал ее на протяжении всего дня, снова сводив в кафе вместо противной столовой и заплатив за ее покатушки на надувном «банане» по морю. Но, Лиза уже не была бы сама собой нынешней, если бы ее не потянуло на удовлетворение сексуальных потребностей. По ее ощущениям, они ежедневно росли в какой-то прогрессии. Оставшись в своем номере одна, уже вечером, она провела, ставшую уже регулярной, процедуру выбиривание лобка и промежности. Ей снова захотелось чего-то особенного и тогда, она убрала защелку с двери, оставляя ее не запертой. Когда на улице стемнело, женщина погасила свет в своей комнате, оставив включенным только светильник в коридоре номера. Раздевшись догола, предвкушая пару оргазмов, она неряшливо бросила на пол шелковый халат. Запрыгнув на кровать, она захватила с собой одну из больших игрушек, доставшихся ей от Геннадия. Женщина уже не помнила, как фалоимитатор оказался у нее, то ли мужчина выдал ей его, чтобы та выполнила очередное пошлое задание, то ли она выкрадаила его, или случайно унесла его с собой, не важно. Главное, что он теперь жил в ее чемодане, ожидая возвращения хозяйки.

Лиза улеглась на спину и, широко раскрыв рот, стала тренировать оральное ублажение мужчин на самой важной, по ее мнению, части их тела. Искусственный член легко входил в ее натренированный рот наполовину. Это уже не было пределом ее возможностей, но для более глубокого проникновения нужно было лечь в более подходящую позу. Сейчас же, целью женщины было увлажнение игрушки своей слюной, чем она с удовольствием и занималась, не сдерживаясь и издавая чмокающие звуки. Завершив эту новую для себя процедуру, она решительно раскинула ноги и поднесла подготовленную игрушку к своим половым губам. Поводив головкой по ним, дразня саму себя, она внезапно, с силой, ввела в себя этот твердый предмет. Специально доставляя себе болезненные ощущения и раздирая свое многострадальное влагалище поверхностью латекса.

Введя его до основания, она удивилась: восемнадцать сантиметров фалоимитатора не доставляли ей ощущения «заполненности». Тут же, поудобнее перехватив его рукой, и напрягшись всем телом, она стала грубо и быстро сношать себя игрушкой, заставляя хотя бы с помощью этого напора, довести себя до пика удовольствия. Отзывчивая дырочка послушно потекла, а рука женщины, наоборот, устала от такого неудобного положения. Перехватив игрушку в левую руку, правой, она сильно сжала свою грудь и, перебирая по ней пальцами, добралась до соска, давно ожидающего ее внимания.

Плоть получила свое: женщина остервенело принялась терзать ее двумя пальцами, чувствуя, как энергия, получаемая от этой боли, разливается по всему телу. Дырочка потекла еще сильнее, требуя принять в себя предмет побольше. Но Наташа не могла ей его дать. В надежде осмотрев комнату, и не найдя предмета подходящего размера, она потянулась и, помогая себе рукой, разочарованно прикусила зубами второй сосок. Тело снова ударило током, и новая волна болезненного возбуждения добралась и до ее промежности. Мышцы влагалища обхватили инородный предмет еще сильнее и, дырочка запульсировала от оргазма.

Отдышавшись, Лиза и не думала останавливаться. Но, разочаровавшись в игрушке, она просто-напросто отбросила ее в сторону. Облизав три пальца, она уверенно направила их в свою промежность. Они легко провалились внутрь разработанной дырочки и принялись с завидным упорством исследовать ее недра. Но и этого ей было мало. Добавив еще один палец, она поняла, что слюны для таких экспериментов недостаточно. Быстро оценив варианты возможной смазки, она выругалась про себя, понимая, что до ближайшей аптеки очень

далеко. Она сложила ладонь в пучок и продолжила свои исследования, а свободной рукой подхватила лежащий рядом на тумбочке телефон.

— Да, любимая! — Прозвучал в динамике заискивающий голос Алексея. — Привет! Быстро! Дуй в магазин! Купи подсолнечного масла! — Отрывисто вскрикивала она в трубку, не придумав никакой другой подходящей субстанции для своих экспериментов. — Бедная моя, тебе все-таки сегодня напекло голову, да? — Попытался мило сострить мужчина. — Идиот! Быстро! Тебя ждет сюрприз! Покупай и дуй ко мне, дверь не заперта! Алексей действительно почувствовал себя идиотом, но, как заправская гончая, он сорвался с места, едва не забыв деньги. Магазин располагался с обратной стороны их корпуса и представлял собой подобие ларька, где продавали все, начиная от носков и заканчивая пивом. Подсолнечное масло покупали здесь очень редко, но все же, как раз одна бутылка прозрачной жидкости нашлась в наличии. Перепрыгивая через ступеньку по крыльцу корпуса, как Данко с сердцем в руке, Алексей с бутылкой масла, судорожно прокручивал варианты в голове, что же можно проделать с ней? Варианты разнились: от приготовления котлет, до выливания на головы прохожим с балкона. Но, им было не по двенадцать лет, чтобы заниматься такой ерундой, поэтому оставались котлеты.

Заехав на лифте на этаж, мужчина встал лицом к нужной двери и, отдохнувшись, нажал на ручку. Дверь легко поддалась, открывая его взору полумрак комнаты Лизы. На мгновение растерявшись, мужчина прищурился и все же разглядел на кровати обнаженный силуэт своей женщины. Она не замечала его, продолжая исследовать недра своего влагалища своими же пальцами. Алексею со стороны даже показалось, что ее рука застряла в ее промежности. «Ах вот для чего нужно масло, чтобы освободить руку!» — пришла ему в голову очередная чудная мысль. Он, наконец, шагнул внутрь и закрыл дверь на задвижку. Лиза, наконец, услышала его и глупо улыбнулась, не убирая руки. — Иди ко мне скорее! — Страстным голосом произнесла она. Мужчина допрыгнул до кровати в одно мгновение, пытаясь смотреть в глаза Лизе, но его взгляд предательски скользил и устремился между ног хулиганки.

— Я даже не знаю, что сказать... — Начал он. — Хотел спросить, скучаешь ты или нет, но увидел, что не скучаешь... — Меньше слов, больше дела! Принес? — Женщина была уже дико возбуждена и, ее тело требовало продолжения необычных манипуляций. — Да, вот... Лиза вырвала у мужчины из рук бутылку. Для того, чтобы открыть крышку, ей пришлось воспользоваться второй рукой, нехотя убрав ее от промежности. Но кольцо под крышкой было сделано на совесть, по всем советским ГОСТам. Чуть не сломав об него ноготь, она вернула бутылку мужчине: — Открывай! Мужчина с трудом, но все же выдернул эту чеку. — Молодец, лей! — Сказала она, подставляя ему ладонь сложенную лодочкой. — Прямо в руку? Над кроватью!? Зачем? — Удивился несообразительный мужчина.

— Блять! Лей! — Выругалась перевозбужденная извращенка и, мужчина послушно налил ей в ладонь грамм тридцать масла. Лиза тут же опрокинула ее содержимое на низ своего живота, быстро и тщательно растирая его по половым губам. — Давай еще! — Но тут же, самостоятельно вырвала из его рук бутылку и полила в область клитора. Внезапно, пластиковая емкость выскоцила из ее руки и примерно на четверть пролилась на кровать, затекая под попу женщины и впитываясь в одеяло. — Блять! — Снова выругалась она. — Убери! Мужчина аккуратно отставил бутылку на тумбочку и, с огромным удивлением, продолжая поражаться оригинальной натуре своей женщины, во все глаза уставился на ее руку. А посмотреть было на что: обтерев по кругу все пальца и ладонь вплоть до запястья,

Лиза, не теряя ни секунды, сложив пальцы в пучок, проскользнула рукой между блестящих от масла половых губ и, извивающейся змеей проникла в трепещущее лоно.

Рука остановилась, войдя внутрь по костяшки ее пальцев. Немного разочаровавшись в возможностях своего организма, Лиза принялась исправлять это недопущение. Делая активные круговые движения при входе во влагалище, она упорно ввинчивала туда свою руку. Алексей продолжал завороженно наблюдать за этим магическим действом, в полуумраке освещаемым лишь коридорным светильником. Еще минута и, охнув, женщина все же впихнула в себя руку. Замерев на несколько секунд, она вдруг затряслась в бурном оргазме, смешно растопырив пальцы ног. Пораженный мужчина, опустился перед промежностью Лизы на колени, чтобы получше разглядеть этот необычный для него процесс. Немного переведя дух, женщина продолжила свои манипуляции, уже более аккуратно делая возвратно-поступательные движения своей рукой. Но ей уже явно не хватало гибкости и, неожиданно для Алексея она произнесла: — Помоги мне! Трахни меня своей рукой!

Потянувшись вперед, она схватила руку опешившего мужчины и стала старательно обмазывать ее обо все поверхности, где еще оставалось невпитавшееся масло. Когда с его пальцев жидкость уже стала буквально стекать, она с громким чпоком выдернула из влагалища свою руку, вскрикнув от неожиданной боли. Ее дырка уже не сходилась, представляя собой какую-то бездонную емкость с неровными краями. Туда нерешительно и устремил свою пятерню мужчина. Подражая Лизе, он тоже сложил пальцы в пучок, но все же, его рука была намного больше женской. Войдя в терзаемое влагалище по самые костяшки, он нерешительно замер. Показалось, что на этом возможности этого способного отверстия завершены, как вдруг его в чувство привел голос ее владелицы: — Давай! Работай! Не тормози! — Мужчина снова принял неумело давить рукой по направлению к дырке, но Лиза решила изменить стратегию: — Попробуй покрутить рукой! Вот так! О, даа! — Обмякнув закричала она, снова кончив за довольно короткий промежуток времени.

Мужчина замер, наслаждаясь ее реакцией. Его член уже давно стоял, пытаясь вырваться из тесной ткани трусов. Наконец, мужчина, освободил его и тут же обхватил ствол свободной рукой и принял яростно его надрачивать. — Давай, пошевели пальцами! Да, вот тааак! — Снова кричала Лиза, а ее мужчина только усиливал темп своего самоудовлетворения, не забывая при этом выписывать в недрах влагалища Лизы незамысловатые фигуры своими пальцами. — Да, вот так! — Через минуту снова кончила женщина, а несдержанный фистер, излился на многострадальное пастельное белье. «Вот что значит, кончили одновременно» — Выгнал он из головы очередную тупую шутку. Полежав в ногах женщины с пару минут, не вынимая пальцев из расслабленной дырки женщины, он почувствовал, как она сама вынимает его руку из себя. — На сегодня хватит. — Сухо констатировала она, чувствуя, как перед глазами яркие звездочки сменяются темными пятнами. — Ну и как теперь убирать всю эту хрень!?